

Семенова Валентина Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой философии Чебоксарского политехнического института (филиал) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет», член-корреспондент АПСН (г. Чебоксары)	Совершенствование диагностики профессиональной направленности личности как мера профилактики социальной дезадаптации молодежи
Кукушин Вадим Сергеевич — кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры архитектуры и градостроительства ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», действительный член АПСН (г. Таганрог)	Экстремизм и его профилактика
Лихолет Нина Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории, теории музыки и музыкальных инструментов факультета искусств и художественного образования ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», член-корреспондент АПСН (г. Воронеж)	Музыкальное образование и искусствоведческая деятельность в предупреждении и профилактике молодежного экстремизма
Мижериков Василий Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник ГБОУ ВПО «Академия социального управления» Московской области, член-корреспондент АПСН, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Москва)	Организация противодействия экстремизму в образовательных организациях Московской области
Мозгот Валерий Георгиевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории музыки и методики музыкального воспитания ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», действительный член АПСН (г. Майкоп)	Психологический экстремизм в творческом коллективе

24 мая Академия педагогических и социальных наук провела работу по научным отделениям: «Школа и общество», «Педагогика единого и целостного мира», «Методология и теория воспитательных систем и пространств», «Образование в социокультурной среде», «Информационные и компьютерные технологии», «Образование и безопасность».

Б. Л. Беляков, В. Е. Шинкевич

Проявление экстремизма в молодежной среде и способы его профилактики

В статье раскрывается экстремизм как социально-политическое явление, обосновываются основные направления противодействия экстремистской деятельности молодежи, а также раскрываются психолого-педагогический и социокультурный аспекты профилактики молодежного экстремизма.

Ключевые слова: молодежная среда, экстремизм, педагогическая профилактика, противодействие.

Несмотря на осознание общественной опасности экстремизма, принимаемые меры к его искоренению в социуме, данная проблема остается для

современных обществ актуальной и в XXI в. Экстремизм как социально-политическое явление включает систему организаций, идеологических положений и установок, а также практических действий общественных групп, политических партий и движений, отдельных граждан, направленных на использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам государственной власти, обществу в целом, международным и национальным организациям с целью изменения существующего государственного строя, разжигания национальной и социальной вражды. В самом широком смысле под экстремизмом понимается прежде всего приверженность крайним взглядам.

Отличительной особенностью современного экстремизма является применение прежде всего силовых методов борьбы для достижения своих целей — насильственного изменения государственного строя, захвата власти, нарушения территориальной целостности государства. Идеология терроризма при этом выступает теоретическим обоснованием применения насилия в различных формах (при полном нигилизме права) для достижения преимущественно политических целей. Как показала жизнь, у экстремизма есть социальные корни, в силу чего он чаще всего имеет современников в лице молодежи. Кризисные явления конца XX—XXI вв. «...неблагоприятным образом сказались на повседневной жизни, прежде всего, молодых людей, внесли в них элементы непредсказуемости и нестабильности, ощущения риска, фрустрации, депривации в процессе социальной адаптации» (см.: [3. С. 12]).

Проблема экстремизма в молодежной среде — одна из центральных в жизни современной России, поскольку, говоря о юношеском максимализме вообще, важно подчеркнуть, что молодой человек не способен объективно, критически оценить существующие реалии, далеко не всегда безоговорочно воспринимает предлагаемые ему обществом правила поведения, ценности, нормы и условия существования [4].

Начиная с определенного момента становление личности неизбежно сопряжено с преодолением множества препятствий, и экстремизм — один из «очевидных» и возможных путей разрешения существующего противоречия. Становление субъектности молодежи в процессе реализации основных социальных функций (воспроизводственной и инновационной) предполагает преодоление массы внутренних (застенчивость, наивность и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм) и внешних (возникающих в процессе столкновения с требованиями общества) препятствий. Эмоциональный тип восприятия, свойственный молодости, способствует формированию экстремистского миропонимания, крайних форм отражения действительности. Еще один аспект сложности проблемы молодежного экстремизма вытекает из особенностей социального статуса этой социально-демографической группы, переходного характера становления ее формирования, субкультурной специфики. С одной стороны, молодежь представляет собой важнейший ресурс общества, с другой — очевидна неполнота ее социального статуса (дискриминация по возрасту, нарушения прав в образовании, профессиональной деятельности, семейных отношениях и ущемление прав по национальным и религиозным основаниям). Защищаясь, молодые люди нередко выбирают экстремальные формы противостояния окружающему миру... (см.: [1. С. 62—63]).

Поэтому онтогенез экстремизма можно рассматривать как закономерность становления индивидуального экстремистского сознания и поведения современного человека. Соответственно филогенез экстремизма предстает как последовательная цепочка индивидуальных онтогенезов в истории, а также филогенез коллективного субъекта.

Лик экстремизма в картине мира современного человека, экстремальное поведение рассматриваются как девальвация культурных норм, внедряемых социальными образцами поведения, проявление конфликта прокламируемых и латентных общественных правил. Сомнения, поток несогласованных данных, несправедливость, аритмия и инновационность социальных процессов наполняют жизнь людей фрустрациями и невнятностью, порождая неудовлетворенность и страхи, желание все упорядочить по своему разумению и совсем не обязательно на компромиссной основе.

Современные средства массовой информации, и в первую очередь Интернет, постоянно используют образ экстремиста, различные проявления экстремистского поведения в силу интереса, вызываемого у широкой публики, при этом часто опуская «грязную» сторону явления. Само по себе это еще не порождает агрессивных форм поведения, но невольно формирует представление об их допустимости, способствует консолидации и уточнению идеологической платформы экстремистских движений.

Экстремистский способ решения проблем предполагает дифференцирование основных психических механизмов участников акта, а характер переживания внезапно расширившихся возможностей направляет определенную часть участников на все новые и новые повторения экстремального опыта. В результате экстремистские идеологии и практика оказываются привлекательными не только для молодежи, но и для многих творческих, интеллектуальных и активных зрелых людей, поскольку предлагают человеку соблазн сформировать (или восстановить) свой мир реальных возможностей.

На уровне социума, этнических и религиозных общностей проявления экстремизма особенно усиливаются в ходе модернизационных процессов, когда неизбежно проявляет себя «кризис идентичности», связанный с трудностями социального и культурного самоопределения молодежи. Стремление к преодолению этого кризиса порождает ряд следствий, которые могут выступать предпосылками экстремизма, — многочисленные вооруженные конфликты, формирование конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правоэкстремистского толка, возрастание желаний молодежи к консолидации с молодежными движениями, выступающими с интенсивными требованиями социальных изменений. Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, порождают иллюзию возможности их быстрого разрешения путем экстремизма.

Среди множества проявлений молодежного экстремизма (политического, националистического и религиозного толка) свое место занимает и стремление к социальным изменениям как протест против господства общего, против гомогенности, стирающей различия и многообразие. Аналогичные процессы протекают и в мире взрослых, но у молодежи все они выражены острее, ярче.

Молодежный экстремизм направлен и против падения жизненного уровня, увеличения социальной дифференциации и противостояния в об-

ществе, роста правовой и социально-экономической незащищенности. Имея экономическую природу, эти факторы способны порождать и другие детерминанты обострения, которые по мере нарастания и развития превращаются в самостоятельные причины и условия активизации молодежного экстремизма: обострение борьбы между партиями и общественными движениями; противостояние между сторонниками существующего режима и оппозицией; межнациональные конфликты; этнический и религиозный сепаратизм.

В силу особенностей психологического и возрастного статуса молодежь обладает большим потенциалом энтузиазма и оптимизма, но одновременно более подвержена паникам, девициям, деформациям сознания и поведения. Механизмы социализации молодежи прямым образом отражаются на ее идейно-политических и нравственных позициях, которые во многом утратили свою социально значимую мотивационно-ценностную структуру.

Необходимо отметить, что молодежный экстремизм является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение невозможно. Однако вполне реально ограничение, удержание в рамках приемлемого путем реализации мер международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего, включая задачи профилактики молодежного экстремизма и противодействия ему) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны.

На наш взгляд, основные направления противодействия экстремистской деятельности должны осуществляться различными субъектами экстремистской профилактики по следующим направлениям (см.: [5. С. 72—74]):

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц;
- формирование оптимального комплекса мер по просвещению, разъяснению и рекламе позитивных, конструктивных и социально одобряемых образцов поведения.

Социокультурный аспект профилактики молодежного экстремизма и противодействия ему, как нам представляется, должен включать:

1. Формирование широкой, общедоступной и привлекательной социокультурной инфраструктуры, включающей в себя развитую систему общего и профессионального образования различного уровня, широкую систему культурно-досуговой и спортивно-оздоровительной работы, а также систему культурно-эстетического образования и творчества.
2. Создание системы обучения и воспитания, ориентированной на утверждение в сознании и поведении молодежи общечеловеческих нравственно-гуманистических ценностей, принципов толерантного и ненасильственного поведения, патриотизма, престижа профессиональной и соци-

альной компетентности, психологии товарищества и партнерства, сотрудничества и взаимопомощи.

Масштабность и сложность решения поставленных задач требуют применения программно-целевых методов не только при разработке и реализации программ профилактики экстремизма и противодействия ему, но и с учетом современных реалий и программ ресоциализации молодежи, ранее вовлеченной в экстремистскую деятельность, к сожалению, данный аспект сегодня остается практически не изученным и не разработанным (см.: [5. С. 45]).

До тех пор пока российское общественное сознание подчинено распространенным в молодежной среде антидемократическим стереотипам и проникнуто националистическими, радикальными идеями, культом власти, силы, можно предполагать и прогнозировать, что в ближайшем и далеком будущем политический радикализм будет иметь почву для своего организованного выражения (см.: [2. С. 170]).

The article reveals the extremism as a socio-political phenomenon, substantiates the main directions of counteraction of extremist activity of youth, and also reveals psychological-pedagogical and socio-cultural aspects of prevention of youth extremism.

Keywords: youth environment, extremism, prevention education, Pro-depedesta.

Литература

1. *Беляков, Б. Л.* Современный национализм : философско-политологический анализ : монография / Б. Л. Беляков. — М. : ВА РВСН, 2006. — 323 с.
2. *Беляков, Б. Л.* Государственность и духовные ценности в сознании офицерского корпуса России : монография / Б. Л. Беляков, А. Д. Конов. — М. : ВА РВСН, 2012. — 234 с.
3. *Невирко, Д. Д.* Противодействие распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде: социально-правовой и воспитательный аспекты / Д. Д. Невирко // Современные системы безопасности — Антитеррор : матер. конгрес. части 6-го специализированного форума (26—28 мая 2010 г.) / отв. ред. А. В. Букарин. — Красноярск, 2010.
4. *Ханбабаев, К. М.* Законодательное регулирование противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в России / К. М. Ханбабаев // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму : матер. всерос. науч.-практ. конф. — Махачкала, 2007.
5. *Шинкевич, В. Е.* Экстремизм как отражение эмоциональной неустойчивости и нереализованных ожиданий в условиях современного общества / В. Е. Шинкевич // Современные системы безопасности. — Красноярск, 2010. — С. 45—84.

Н. И. Гребенюк

«Образованность» вне веры и истоки экстремизма в России

Статья посвящена проблемам развития образования в России. Акцент делается на значимости и ценности для образования таких категорий, как духовность, патриотичность, воспитанность и др. В историческом плане прослеживается необходимость формирования направленности личности на верность традициям русского народа в ходе ее образования.

Ключевые слова: образованность, образование, ценности, Россия, духовность.

В современном русском мире осознается настоящая необходимость сплочения людей, объединения их на основе духовно-интеллектуальных ценностей, «...сходной любви к единому и общему» по Ильину и потому определяющих стратегию образования русского духовного характера в условиях цивилизационного прогресса российского общества. Главным в содержании современного образования должно быть понимание того, что обучающийся должен знать о великих деяниях и героических свершениях своего